

Гарри моргнул. Еще раз. — Мне жаль... что? — выдохнул он, лицо его было пустым, словно выжженным огнем. — Мы с Перенель существуем почти с 3000 года до нашей эры, — повторил Николас, наблюдая, как Гарри сидит, пораженный. Проведя в уме несколько молниеносных вычислений, а затем повторив их дважды, чтобы убедиться в нелепости услышанного, Николас выдохнул: — Вам пять тысяч лет?! Николас кивнул, но Перенель покачала головой и с почти чопорной улыбкой добавила: — Не совсем. Я только что отпраздновала свой 4991-й день рождения во время летнего солнцестояния. В те времена мы не придерживались нынешнего календаря, так что если вы родились в первой половине года, то праздновали в день летнего солнцестояния, а если во второй — в день зимнего. Гарри смотрел то на одного, то на другого, на лице его читалось недоверие, сомнение. Будто прочитав его мысли, Перенель вздохнула и снова достала свою палочку: — Клянусь своей жизнью, что с тех пор, как я в последний раз переступила порог и вошла в эту комнату, я говорю только правду, насколько мне известно. Белая вспышка заклинания, скользнувшего по ее телу, заставила Гарри снова расширить глаза. — Как ты еще жива? — выдохнул он, после нескольких секунд молчания. Перенель нахмурилась, наклонив голову: — Потому что я не солгала тебе. Мне действительно более четырех тысяч лет. Гарри быстро покачал головой. — Я не об этом. Я спрашиваю, как ты не умерла, если тебе столько лет, а Николас изобрел философский камень только в XIV веке? Перенель встретила недоверчивое выражение лица Гарри ровным взглядом. — Как я уже сказала, это довольно экзотическое сочетание смертельного яда мантикоры, свежих слез феникса, который решил отдать мне свои слезы, чтобы спасти мою жизнь, и воздействия магии души. Это сочетание делает меня функционально бессмертной. Гарри нахмурился, в его голове боролись сомнения, несмотря на клятву Перенель. Наконец он сузил глаза и обратился к Николасу: — Если эти события настолько редки, то как они произошли с вами обоими? Николас и Перенель снова обменялись взглядами, и на этот раз заговорил Николас. — Они произошли не со мной. — Он тут же поднял руку, чтобы предотвратить любые дальнейшие вопросы Гарри. — Прежде чем вы спросите меня, почему я не умер, давайте объясним... Гарри кивнул и переместился, слегка морщась от пульсирующей боли в плече, но в данный момент у него были более важные дела, на которых следовало сосредоточиться. На этот раз заговорила Перенель. — Это магия. Эти три элемента изменили меня, и Николас стал моим мужем, или товарищем, если хотите. Это повлияло на мою магию. Она никогда не была сильной, и сейчас не такая, но она стала дикой... изменчивой. Требовала жесткого контроля в любое время. Если я теряла контроль над своими эмоциями или вспыльчивостью, моя магия могла вырваться наружу самым неконтролируемым образом. Конечно, после этого я оставалась без сил. — Голос Перенель становился все более торжественным по мере того, как она говорила. — Я была совершенно неуравновешенной, и в течение нескольких месяцев находиться рядом со мной было опасно. Однако моя магия, пусть и относительно слабая по некоторым меркам, не убивала меня, а искала баланс. Мы с Николасом любили друг друга, и он попытался успокоить меня в один из моментов, когда моя магия выходила из себя. Неожиданно это сблизило нас двоих. Николас был моим равновесием. — Перенель слегка пожала плечами и развела руками. — Я называю это равновесием, связью, но называйте как хотите. Вторая половина меня, родственная душа, как угодно. Это то, что мы наблюдали, по крайней мере, в трех случаях, когда сталкивались с теми, кто пережил те же обстоятельства. Они находят одного или нескольких совместимых партнеров, вокруг которых оседает их магия, образуя связь, очень похожую на мою. А может быть, магия сама по себе уравнивает уравнение, притягивая их друг к другу. Мы не уверены. Но как только мы оба приняли это, мы стали связаны самым постоянным образом, который только можно себе представить. Николас с легким смешком кивнул в знак согласия. — Развод — это не вариант. Гарри медленно потер глаза, пытаясь осмыслить сказанное. Он все еще находился за поворотом. — Бессмертный? — тупо повторил он, ему казалось, что у него галлюцинации или какое-то заклинание, настолько невозможным было это сочетание. Николас пожал плечами: — Ну, ты же не умрешь от старости или какой-нибудь болезни или яда. Вы дойдете до определенного момента и

остановитесь. Однако если кто-то отрубит тебе голову... Вы умрете так же, как и все остальные. — Николас сообщил эту новость так, как если бы он говорил Гарри, что утром, скорее всего, взойдет солнце. — Откуда ты знаешь, что это относится ко мне? Если это случается так редко, как ты можешь быть уверен? — спросил Гарри, слегка разочарованный безразличной манерой разговора. — Потому что это одинаково для всех, с кем мы сталкивались. — ровно ответил Николас. — Эти три события всегда дают людям, пережившим их, способность "вспыхивать", как вы с моей женой так ласково выразились. Это останавливает эффект старения и дает человеку более тесную магическую связь. Они почти всегда связываются с человеком или людьми, которые уравнивают их на личном уровне, в какой-то мере позволяя им сохранять рассудок в течение бессмертной жизни. Перенель считает, что Феникс является катализатором. Они — существа бессмертия и возрождения. Они вызывают перемены и являются теми, кто решает навязать кому-то эту судьбу. А если вы верите в предсказания или пророчества, то они всегда происходят во времена великих распрей и перемен. Гарри сразу же нахмурился. — Я вообще не люблю пророчества. Перенель пожала плечами и извиняюще улыбнулась: — Мне тоже не нравится, но мы просто рассказываем вам о том, что наблюдали. — Откуда вы знаете, что это правда? Кого еще вы нашли такого же... как я... как мы? — почти нерешительно спросил Гарри. Николас слегка усмехнулся и снова откинулся в кресле. — Ты слышал имя Цирцея? Гарри нахмурился, вспоминая то небольшое, что смог вспомнить. — Цирцея, бессмертная ведьма из мифологии, любила превращать моряков в свиней. У нее был свой остров или что-то в этом роде, я думаю. Николас слегка покачал головой: — Не такая уж она и мифологическая. Насколько я знаю, она предпочитает скрываться и жить на своем острове. Мы не видели ее уже более двух тысячелетий. — Вы правы насчет ее одержимости превращением мужчин в свиней, — Перенель покачала головой, едва заметная гримаса исказила ее лицо. — Что неудивительно, если вы когда-нибудь встречали ее мужа. Она мила, насколько это вообще возможно, а он — абсолютная свинья. Иногда мне кажется, что она остаётся на своём острове только для того, чтобы у её мужа не было возможности ей изменить. — Был ещё один, с которым мы так и не встретились, и даже не узнали его имени, — пояснила Перенель, заметив любопытный взгляд Гарри. — Мы были слишком заняты в то время, и к тому времени, когда мы узнали о его местонахождении, он уже был мертв. — Я не знаю, что вы изучали по истории, — продолжила Перенель, получив кивок от Гарри, — но уверена, что вы слышали об открытии Америки и завоевании европейцами местных племён. — Женой Эрнана Кортеса, человека, отвечавшего за завоевание территории нынешней Мексики для испанской короны, была довольно амбициозная ведьма по имени Мария, — поведала Перенель, — которая сопровождала своего мужа в его путешествии. В магическом обществе у неё не было реальных социальных перспектив, поскольку уже тогда идея кровного родства приобретала всё большее значение. Это было похоже на маггловскую концепцию феодализма и монархизма. Будучи дочерью двух обывателей, Мария не имела абсолютно никакой кровной линии, она даже не могла утверждать, что произошла от сквиба. Она была довольно влиятельной и возмущалась тем, что в европейском обществе ей не светит ничего особенного, потому что она не чистокровная. — Чистокровный элитизм, — практически сплюнул Гарри. Николас приподнял бровь, сохраняя спокойное выражение лица, но Перенель выглядела довольной. — Именно. Этот оскорбительный термин "Грязнокровка" впервые появился примерно в то время, и я не могу отделаться от мысли, что он был создан с учетом интересов Марии... Гарри с любопытством наклонил голову и нахмурился: ему совершенно не нравился этот термин. — Что вы имеете в виду? — спросил он. — Хотя я не согласна с этим словом и настроением, — вздохнула Перенель, — оно в полной мере относится к Марии. Она была беспринципной и готова была на всё: лгать, обманывать, воровать, убивать, экспериментировать с любой магией или ложиться с кем угодно, лишь бы повысить своё социальное положение. Она была единственной виновницей того, что отношения между магически рождёнными и теми, кто родился без магического происхождения, ухудшились. Конечно, в большинстве своём эти настроения уже существовали, но Мария дала этой фракции

цель и... так сказать, объединила их против общего врага. Это подтвердило их убеждения на некоторых уровнях.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3427024>